

Ольга Шах

**ЗЕМНАЯ ЖЕНА
НА ЭКСПОРТ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш31

Шах О.

Ш31 Земная жена на экспорт / Ольга Шах – М.: Литнет, 2025. – 526 с.

ISBN 978-5-521-93835-3

Кто бы мне сказал, что надо брать с собой совершенно другие вещи, когда я собиралась на неожиданный и странный корпоративный конкурс красоты в зимний Сочи - я бы только покрутила пальцем у виска. И вот я, с чемоданом вечерних платьев и купальником, с двумя маленькими котятками, выуженными из мусорного бака, прижав их к груди, стою в компании таких же девчонок с чемоданами, только без котят, на неизвестной никому планете, вокруг суетятся, разгружая корабль, мужики, наши будущие мужья... Вот это привалило нам счастья, нечего сказать! Как выживать-то будем, девочки? А интересно будем выживать! Где весело, где грустно, а где и с приключениями! И все вместе! И мы прорвёмся! А нечего землянок на экспорт отправлять!

Обложка - великолепная Тамара Семь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93835-3

© Литнет, 2025
© О. Шах, 2025

В кабинете высокого начальства сидели двое мужчин. Кабинет был большим, солидным, с панорамными окнами до пола, из них открывался хороший вид на Москву с двадцатого этажа. Солидная черная мебель, кресла в черной коже, несколько дверей, ведущие в дополнительные помещения. Огромная плазма на стене, где постоянно шли цифры котировок акций, стоимости валют и сырья – все говорило о высоком статусе концерна, а горящий на столе красный огонек включенной системы безопасности говорил о приватности разговора, защищённого от прослушивания. Мужчина, сидевший в директорском кресле, продолжил разговор:

– А по нашему отбору как идут дела? Что можешь сказать?

Второй собеседник, сидевший сбоку, у стола для совещаний, быстро поцелкав кнопками клавиатуры стоящего перед ним ноутбука, деловито ответил:

– Все нормально. Критерии отбора доведены до всех компаний концерна, чтобы никакого кумовства, никто чтобы не запихнул туда дочек или любовниц. Строго указано, чтобы никаких школьниц или студенток первого курса, только специалисты, никаких детей чтобы у них не было. Рассчитано, что будет несколько конкурсов, первый на интеллект, полные дуры нам не нужны. Запланированы конкурсы на какие-то бытовые навыки, увлечения разными рукоделиями, кулинарией, ну и тому подобным. Демонстрировать свою работу будут онлайн, так что чужую работу не подсунут. Обследование здоровья участницы пройдут на местах, можно добавочно ещё там провести осмотр.

– Куда их поселим?

– Я думаю, в нашу новую гостиницу в предгорье, к моменту заселения участниц, гостиницу освободим от постояльцев. Всю службу, типа визажистов, костюмеров, фотографов и прочей шелупони, поселим в городе. Договор об аренде с зимним театром подписан, аренда оплачена. В распоряжении участниц будет служебный транспорт в город и назад.

– Кто там будет заниматься конкурсом?
– Назначен заместитель директора по социальным вопросам.
– Предупреди, чтобы не вздумал экономить на девках и прикарманить деньги, проверим! Чтобы питание было на уровне, и чтобы в номерах фрукты там какие были... спиртное не ставить, может повредить здоровью в пути.

Второй собеседник сделал себе пометку в записях. Он был собран, деловит, словом – идеальный помощник большого босса. Одет был в дорогой строгий офисный костюм от известного кутюрье, стрижка, которую явно освежал этим утром стилист. Его начальник, хоть и позволил себе некую вольность в конце рабочего дня, типа висящего на спинке кресла пиджака и расслабленного узла галстука, выглядел не менее стильно и дорого. Об этом говорили и сверкнувшие бриллиантовым блеском запонки в обшлагах светло-голубой рубашки, и часы от известной фирмы на мужском запястье, и запах дорогого парфюма. Оба собеседника имели отличные спортивные фигуры с хорошей мускулатурой, почти идеальные по мужской красоте лица. И были чем-то неувлимо похожи. Может, как раз именно этой своей идеальностью? Такой, что казалась почти нечеловеческой?

Босс помолчал, автоматически покрутил авторучку в ладонях, спросил:

– Как решен вопрос с дальнейшим питанием, если биохимия не совпадет с...

Помощник вновь заглянул в свои записи, ответил:

– И это продумано. Закуплена партия крупного рогатого скота в Бразилии, стадо свиней в Великобритании, домашняя птица в Нидерландах. Ну и остальная мелочь. Все соответствующим образом подготовлено. Закупали в разных странах, чтобы меньше вопросов возникало. Границу России товар не пересекал, проблем не будет.

Главный нейтральным тоном поинтересовался:

– Как думаешь, все пройдет нормально? И потом тоже?

Помощник пожал плечами:

– Уверен, что да. А потом... в тех местах, где стоит гостиница, частенько случаются природные катаклизмы – ураганные ветра, ливни, наводнения, сход грязевых селей с гор тоже возможен. Все будет в порядке. Осталось три недели, не так и долго.

Вскоре мужчины попрощались, и помощник вышел из кабинета. Босс откинулся в кресле, расстегнул верхнюю пуговицу воротничка рубашки. Это дело надо выполнить идеально, чтобы никаких зацепок не осталось. Скорей бы уж все началось, ждать скучно.

Глава 1

Я сидела в кабинете начальника отдела кадров, или как сейчас модно называется это заведение – отдел трудовых резервов, на стуле для посетителей, и ела глазами начальство, выражая верноподданнические чувства. А выражать было кому. Кроме собственно хозяйки кабинета, здесь присутствовал и мой непосредственный начальник – заведомо экономики и сам заместитель гендиректора нашей компании, входящей в состав корпорации Госнефть. И все втроём пытались донести до внезапно поглупевшей меня радостную весть. Вот сразу мне этот вызов к начальнику ОК не понравился, сразу! Но идти пришлось. Увидев такое начальственное собрание, я изрядно струхнула, хотя грехов за собой не чувствовала. Присев на предложенный стул, ещё и ручки сложила на коленях, как умная Маша. На всякий случай. И приняла вид сиротки Хаси. На все тот же случай. Начала начальница отдела кадров, Ираида Васильевна:

– Так, Степанова, руководство компании доверило тебе высокую честь представлять нашу компанию на корпоративном конкурсе красоты «Мисс Госнефть»! Конкурс будет проходить через три недели, но вылетать надо через неделю, там будет подготовка. Пиши заявление на отпуск.

И она придвинула мне лист бумаги и авторучку, привязанную суровой нитью к столу. Неистребимы советские привычки! Ну кто, скажите на милость, в век компьютеров и электронных подписей, стырит китайскую самописку за десять рублей??!

Я, в полном очумлении, переводила взгляд с Ираиды на своего начальника, потом на зама гендиректора, пытаюсь угадать – кто из нас сошел с ума – они или я? В собственное сумасшествие верить не хотелось, но это было реальнее, чем коллективное сумасшествие начальства. Какой конкурс? Какая красота и мисска? Ладно, зам, но начальник мой и кадровичка знают, сколько мне лет. Двадцать

семь годков! Да и к нашим красоткам я никогда и никаким боком не относилась. Ну, фигура так ничего, все в порядке, но роста метр семьдесят пять мне не видать, даже если меня поставить на каблук и тянуть вверх за уши. Вроде все. Из красоты. На всякий случай я робко проблеяла:

– А что сразу я-то? Есть и более красивые, и достойные у нас, вон хоть Мариночка, секретарша ваша, – я взглянула на зама. – И почему это мне на отпуск писать? Я не хочу зимой, у меня по графику отпуск летом!

Ираида злорадно ответила:

– А ты думала, тебе на столько времени командировку дадут и в отпуск ещё потом сходишь? Кто ж тебе позволит гулять столько?

Зам тоже сморщился досадливо:

– Да думали уже про Маринку! Да там условия выдвинули новые, конкурсы будут на интеллект, на какое-нибудь бытовое хобби, не знаю, борщ им что ли, варить будут?? А какой интеллект у Маринки? И борщ она не сварит! Сама ест эту гадость из риса с сырой рыбой и то из ресторана!

И непроизвольно потёр рукой то место, где у человека должен быть желудок. Интересно, откуда он знает меню Маринки? Она и в самом деле свято верит в советы из «Космополитен» и следует им неукоснительно. Сейчас там в тренде видимо, суши и роллы. А недавно были салаты из рукколы, сбрызнутые капелькой бальзамического уксуса. Маринка доводила все новости из «Космо» до всех, даже не желающих их слушать.

В дело вступил мой начальник, солидно сказал:

– Чего ты кочевряжишься, Наташка (Ну да, меня Наташей зовут, самое то отдыхать в Турции или Египте с таким именем!)? Подумай, Сочи, все дела, отдохнёшь на юге!

Я недоуменно взглянула на Николая Петровича – сам он хоть раз отдыхал в Сочи в конце января? Слякоть, дожди с порывами ветра, холодное сизое море с волнами, бьющимся о камни набе-

режной. Кучки пенсионеров, уныло фланирующих по променаду, ибо приехали по горящим путёвкам из экономии. Лохматые пальмы, мотающиеся под ветром, того и гляди, какой-нибудь лист пальмы на голову свалится, ЧМТ обеспечено.

Наконец, зам генерального директора покаянно произнес:

– Ну, пойми ты, Степанова, нет у нас другого варианта! Нет!! Либо красивая, но полная дура, либо умная, но страшна, как семь смертных грехов! А у тебя все нормально – и ум есть, и сама ничего так! А мы тебе премию выпишем! В размере двух месячных окладов!

И сам зажмурился от такого аттракциона невиданной щедрости. Я задумалась. Деньги нужны, это верно, у тети Кати сапоги на ладан дышат, я хотела сменить свою потертую (в некоторых местах только!) шубейку, да и сапоги на весну не мешало бы. А отпуск... да и черт бы с ним, все равно никуда нынче не собиралась, коплю деньги на автомобиль. В общем, махнула я рукой, написала заявление, сурово предупредила зама, что завтра пойду в бухгалтерию получать премию.

Мне велели завтра пройти медосмотр в нашей ведомственной медсанчасти. Понятно, то все с этой пандемией носятся, с корона-вирусом, то ещё с чем, ладно, пройду, какие проблемы.

Пока убирала свои вещи в столе, пока чистила комп от ненужной инфы, а нужную скидывая себе на флешку, чтобы не «пролюбить» инфу, если что... В общем, на служебный последний автобус я опоздала. Придется ждать теперь трамвай, который раз в час вечером ходит на комбинат, потом тащиться от остановки до дома почти полчаса... не ходит он до нашего Богом забытого квартала. Но делать нечего, прогуляюсь, сегодня пока ещё не слишком холодно.

Почему-то по вечерам у нас в городе ходили только старые вагоны трамвая, по которым давно страдал «Вторчермет». Днём шустро бегали по городу современные, низкопольные вагоны, с широкими проходами, прорезиненным покрытием на полу, с мощными

тепловыми пушками. А вечером вот эти музейные экспонаты, жутко гремящие всеми металлическими частями, с лязгом открывающимися дверями, насквозь замороженные. Где тепло только в закрытой кабине вагоновожатого, а кондуктор одета в ватные штаны и такую же куртку, где под ее высоким креслом имеется хоть какой-то обогреватель.

По поводу позднего времени в вагоне было всего несколько человек, кондуктор мирно дремала, трамвай несся по рельсам, нещадно гремя. Я протёрла на заледеневшем окне дырочку пальцем, пытаюсь увидеть свою остановку, уф, кажется моя! Выйдя на остановке, вздохнула с облегчением – на улице было теплее. И пошла к себе домой. Идти было не страшно – и освещение везде работало, и машины ППС постоянно мелькали, да и компании молодежи ещё гуляли. Я шла и размышляла о перипетиях своей судьбы. Да, мисс Госнефть... А ведь год назад я считала себя почти миссис... Все начиналась как самый романтичный девичий роман, продолжилось мелодрамой с элементами бытовой прозы, а закончилось плохой комедией.

С Толиком я познакомилась на студенческом осеннем балу, когда училась на втором курсе нашей техноложки, то есть, Технологической Академии. Толя учился уже на четвертом, на технологии переработки. Я, как и большинство девочек – на экономическом. Нельзя сказать, что Толик был невероятный красавчик или мальчик-мажор, вовсе нет. Но его обаяние, умение поддерживать любой разговор, общая начитанность, любовь к игре на гитаре и напевание негромким, приятным голосом песен, как эстрады, так и классического шансона от Азнавура до Визбора, делали Толика душой компании и желанным гостем на любой тусовке.

Вначале мы просто встречались как друзья, но к моменту написания диплома Толя предложил мне жить вместе. И я, ослепленная первой девчоночьей любовью, согласилась. Хоть тетя Катя качала головой. Но кого бы я послушалась в тот момент? Верно,

никого! Почти полгода снимали квартиру, потом решили взять ипотеку. Это больше всего убедило меня в серьезности наших отношений. Мне, как студентке, ни один порядочный банк не дал бы такой кредит, поэтому ипотеку оформили на Толика. Он уже работал на НПЗ сменным инженером установки. Зарплата у него позволяла взять кредит.

А дальше пошло по многим известной схеме – денег на жизнь стало маловато оставаться, и я нашла себе работу. Брала у разных предпринимателей частные заказы на выполнение отчётов для налоговой, сведение балансов и прочую бухгалтерскую премудрость. Потом Толя предложил летом, в отпуск, слетать куда-нибудь подальше и поэкзотичнее. Выпало на Бали. Я крикнула и взяла ещё две фирмы на постоянное ведение бухгалтерии. В отпуск мы слетали. Потом я пахала оставшуюся часть летних каникул, затыкая дыры в семейном бюджете. К этому времени окончательно сдохла старенькая Тойота Толика, которую ему отдал в свое время его отец. Встал вопрос покупки машины. Мне оставался ещё один год учебы, но машина нужна была сейчас. Нет, Толя не устраивал истерик и скандалов, просто показательно вздыхал, когда мы проходили мимо хороших автомобилей. И я нашла себе третью работу.

Пошла ночным продавцом в киоск на остановке. Мне повезло с хозяином, немолодым дядькой по имени Михалыч. Откровенную «паленку» он не привозил, просрочку товара на продавцов не вешал, нарушать закон не заставлял. Если кто и приторговывал ночью водкой, то на свой страх и риск. Меня устраивал режим работы – после лекций бежала домой, стирала, убирала, готовила ужин, потом, прихватив свои вещи, бежала в киоск. А ночью можно было бухгалтерией заниматься и лекции учить. Я научилась спать сидя, на ящиках. Я даже диплом писала в киоске, брала с собой ноутбук и писала. Отношения с Толиком по-прежнему были теплые, хорошие. Но вот его мама, Валерия Сергеевна, она меня не любила. Нет, Боже избави, она не сказала ни единого плохого